

МАРИНА

ЦВЕТАЕВА

МАРИНА

ЦВЕТАЕВА

Марина Ивановна Цветаева

Поэма конца

Серия «Поэмы»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175857

*Марина Цветаева. Собрание сочинений в 7 томах. Том 3. Книга 1.
Поэмы. Поэмы – сказки: Терра, «Книжная Лавка – РТР»; Москва; 1997
ISBN 5-300-01389-7, 5-300-01284-X*

Аннотация

Марина Ивановна Цветаева (1892 – 1941) – великая русская поэтесса, творчеству которой присущи интонационно-ритмическая экспрессивность, парадоксальная метафоричность.

Содержание

1	4
2	7
3	9
4	11
5	14
6	17
7	24
8	26
9	31
10	34
11	39
12	43
13	46
14	48

Марина Цветаева

Поэма конца

1

В небе, ржавее жести,
Перст столба.
Встал на означенном месте,
Как судьба.

– Без четверти. Исправен?
– Смерть не ждет.
Преувеличенно-плавен
Шляпы взлет.

В каждой реснице – вызов.
Рот сведен.
Преувеличенно-низок
Был поклон.

– Без четверти. Точен? —
Голос лгал.
Сердце упало: что с ним?
Мозг: сигнал!

* * *

Небо дурных предвестий:
Ржавь и жесть.
Ждал на обычном месте.
Время: шесть.

Сей поцелуй без звука:
Губ столбняк.
Так – государыням руку,
Мертвым – так...

Мчащийся простолюдин
Локтем – в бок.
Преувеличенно-нуден
Взвыл гудок.

Взвыл, – как собака, взвизгнул,
Длился, злясь.
(Преувеличенность жизни
В смертный час.)

То, что вчера – по пояс,
Вдруг – до звезд.
(Преувеличенно, то есть:

Во весь рост.)

Мысленно: милый, милый.

– Час? Седьмой.

В кинематограф, или?... —

Взрыв – Домой!

2

Братство таборное, —
Вот куда вело!
Громом на голову,
Саблей наголо,

Всеми ужасами
Слов, которых ждем,
Домом рушащимся —
Слово: дом.

* * *

Заблудшего баловня
Вопль: домой!
Дитя годовалое:
“Дай” и “мой”!

Мой брат по беспутству,
Мой зноб и зной,
Так из дому рвутся,
Как ты – домой!

* * *

Конем, рванувшим коновязь —
Ввысь! – и веревка в прах.
– Но никакого дома ведь!
– Есть, – в десяти шагах:

Дом на горе. – Не выше ли?
– Дом на верху горы.
Окно под самой крышею.
– *“Не от одной зари*

Горящее?” Так сызнова
Жизнь? – Простота поэм!
Дом, это значит: из дому
В ночь.
(О, кому повем

Печаль мою, беду мою,
Жуть, зеленее льда?..)
– Вы слишком много думали. —
Задумчивое: – Да.

3

И – набережная. Воды
Держусь, как толщи плотной.
Семирамидины сады
Висячие – так вот вы!

Воды (стальная полоса
Мертвецкого оттенка)
Держусь, как нотного листка —
Певица, края стенки —

Слепец... Обрато не отдашь?
Нет? Наклонюсь – услышишь?
Всеутолительницы жажд
Держусь, как края крыши

Лунатик...
Но не от реки
Дрожь, – рождена наядой!
Реки держаться, как руки,
Когда любимый рядом —

И верен...
Мертвые верны.

Да, но не всем в каморке...

Смерть с левой, с правой стороны —

Ты. Правый бок как мертвый.

Разительного света сноп.

Смех, как грошовый бубен.

– Нам с вами нужно бы...

(Озноб)

– Мы мужественны будем?

4

Тумана белокурого
Волна – воланом газовым.
Надышано, накурено,
А главное – насказано!

Чем пахнет? Спешкой крайнею,
Потачкой и грешком:
Коммерческими тайнами
И бальным порошком.

Холостяки семейные
В перстнях, юнцы маститые...
Нашучено, насмеяно,
А главное – насчитано!
И крупными, и мелкими,
И рыльцем, и пушком.
...Коммерческими сделками
И бальным порошком.

(Вполоборота: *это* вот —
Наш дом? – Не я хозяйкою!)
Один – над книжкой чековой,
Другой – над ручкой лайковой,

А тот – над ножкой лыковой
Работает тишком.
...Коммерческими браками
И бальным порошком.

Серебряной зазубриной
В окне – звезда мальтийская!
Наласкано, налюблено,
А главное – натискано!
Нащипано... (Вчерашняя
Снедь – не взыщи: с душком!)
...Коммерческими шашнями
И бальным порошком.

Цепь чересчур короткая?
Зато не сталь, а платина!
Тройными подбородками
Тряся, тельцы – телятину
Жуют. Над шейкой сахарной
Черт – газовым рожком.
...Коммерческими крахами
И неким порошком —
Бертольда Шварца...
Даровит
Был – и заступник людям.
– Нам с вами нужно говорить.

Мы мужественны будем?

5

Движение губ ловлю.

И знаю – не скажет первым.

– Не любите? – Нет, люблю.

– Не любите! – Но истерзан,

Но выпит, но изведен.

(Орлом озирая местность):

– Помилуйте, *это*– дом?

– Дом – в сердце моем. – Словесность!

Любовь – это плоть и кровь.

Цвет, собственной кровью полит.

Вы думаете, любовь —

Беседовать через столик?

Часочек – и по домам?

Как те господа и дамы?

Любовь, это значит...

– Храм?

Дитя, замените шрамом

На шраме! – Под взглядом слуг

И бражников? (Я, без звука:

“Любовь – это значит лук

Натянутый – лук: разлука”).)

– Любовь, это значит – связь.

Всё врозь у нас: рты и жизни.

(Просила ж тебя: не сглазь!

В тот час, в сокровенный, ближний,

Тот час на верху горы

И страсти. Memento¹ – паром:

Любовь – это все дары

В костер, – и всегда – задаром!)

Рта раковинная щель

Бледна. Не усмешка – опись.

– И прежде всего одна

Постель.

– Вы хотели: пропасть

Сказать? – Барабанный бой

Перстов. – Не горами двигать!

Любовь, это значит...

– Мой.

Я вас понимаю. Вывод?

¹ Здесь: память (*лат.*).

* * *

Перстов барабанный бой
Растет. (Эшафот и площадь.)
– Уедем. – А я: умрем,
Надеялась. Это проще!

Достаточно дешеви́зн:
Рифм, рельс, номеров, вокзалов...
– Любовь, это значит: жизнь.
– Нет, иначе называлось

У древних...
– Итак? —
Лоскут
Платка в кулаке, как рыба.
– Так едемте? – Ваш маршрут?
Яд, рельсы, свинец – на выбор!

Смерть – и никаких устройств!
– Жизнь! – Как полководец римский,
Орлом озирая войск
Остаток.
– Тогда простимся.

6

– Я этого не хотел.
Не этого. (Молча: слушай!
Хотеть – это дело тел,
А мы друг для друга – души

Отныне...) – И не сказал.
(Да, в час, когда поезд подан,
Вы женщинам, как бокал,
Печальную честь ухода

Вручаете...) – Может, бред?
Ослышался? (Лжец учтивый,
Любовнице как букет.
Кровавую честь разрыва

Вручающий...) – Внятно: слог
За слогом, итак – простимся,
Сказали вы? (Как платок,
В час сладостного бесчинства.

Уроненный...) – Битвы сей
Вы – Цезарь. (О, выпад наглый!
Противнику – как трофей,

Им отданную же шпагу

Вручать!) – Продолжает. (Звон
В ушах...) – Преклоняюсь дважды:
Впервые опережен
В разрыве. – Вы это каждой?

Не опровергайте! Мечь,
Достойная Ловеласа.
Жест, делающий вам честь,
А мне разводящий мясо

От кости. – Смешок. Сквозь смех —
Смерть. Жест. (Никаких хотений.
Хотеть, это дело – *тех*,
А мы друг для друга – тени

Отныне...) Последний гвоздь
Вбит. Винт, ибо гроб свинцовый.
– Последнейшая из просьб.
– Прошу. – Никогда ни слова

О нас... Никому из... ну...
Последующих. (С носилок
Так раненые – в весну!)
– О том же и вас просила б.

Колечко на память дать?
– Нет. – Взгляд, широко-разверстый,
Отсутствует. (Как печать
На сердце твое, как перстень

На руку твою... Без сцен!
Съем.) Вкрадчивее и тише:
– Но книгу тебе? – Как всем?
Нет, вовсе их не пишете,

Книг...

* * *

Значит, не надо.
Значит, не надо.
Плакать не надо.

В наших бродячих
Братствах рыбачьих
Пляшут – не плачут.

Пьют, а не плачут.
Кровью горячей
Платят – не плачут.

Жемчуг в стакане
Плавят – и миром
Правят – не плачут.

– Так я ухожу? – Насквозь
Гляжу. Арлекин, за верность,
Пьеретте своей – как кость
Презреннейшее из первенств

Бросающий: честь конца,
Жест занавеса. Реченье
Последнее. Дюйм свинца
В грудь: лучше бы, горячей бы

И – чище бы...

Зубы
Втиснула в губы.
Плакать не буду.

Самую крепость —
В самую мякоть.
Только не плакать.

В братствах бродячих
Мрут, а не плачут,

Жгут, а не плачут.

В пепел и в песню
Мертвого прячут
В братствах бродячих.

– Так первая? Первый ход?
Как в шахматы, значит? Впрочем,
Ведь даже на эшафот
Нас первыми просят...
– Срочно

Прошу, не смотрите! – Взгляд. —
(Вот-вот уже хлынут градом!
Ну как их загнать назад
В глаза?!) – Говорю, не надо

Глядеть!!!

Внятно и громко,
Взгляд в вышину:
– Милый, уйдемте,
Плакать начну!

* * *

Забыла! Среди копилочек
Живых (коммерсантов – тож!)
Белокурый сверкнул затылок:
Маис, кукуруза, рожь!

Все заповеди Синая
Смывая – менады мех! —
Голконда волосяная,
Сокровищница утех —

(Для всех!) Не напрасно копит
Природа, не сплошь скупа!
Из сих белокурых тропик,
Охотники, – где тропа

Назад? Наготовю грубой
Дразня и слепя до слез,
Сплошным золотым прелюбом
Смеющимся пролилось.

– Не правда ли? – Льнущий, мнущий
Взгляд. В каждой реснице – зуд.
– И главное – эта гуща!

Жест, скручивающий в жгут.

О, рвущий уже одежды —

Жест! Проще, чем пить и есть —

Усмешка! (Тебе надежда,

Увы, на спасенье есть!)

И – сестрински или братски?

Союзнически: союз!

– Не похоронив – смеяться!

(И похоронив – смеюсь.)

И – набережная. Последняя.
Всё. Порознь и без руки,
Чурающимися соседями
Бредем. Со стороны реки —

Плач. Падающую соленую
Ртуть слизываю без забот:
Луны огромной Соломоновой
Слезам не высрал небосвод.

Столб. Отчего бы лбом не стукнуться
В кровь? Вдребезги бы, а не в кровь!
Страшались сопреступниками
Бредем. (Убитое – Любовь.)

Брось! Разве это двое любящих?
В ночь? Порознь? С другими спать?
– Вы понимаете, что будущее —
Там? – Запрокидываюсь вспять.

– Спать! – Новобрачными по коврику...

– Спать! – Все не попадаем в шаг,
В такт. Жалобно: – Возьмите под руку!

Не каторжники, чтобы так!..

Ток. (Точно мне *душою*– на руку

Лег! – На руку рукою.) Ток

Бьет, проводами лихорадочными

Рвет, – на душу рукою лег!

Льнет. Радужное всё! Что радужнее

Слез? Занавесом, чаще бус,

Дождь. – Я таких не знаю набережных

Кончающихся. – Мост, и:

– Ну-с?

Здесь? (Дроги поданы.)

Спо – койных глаз

Взлет. – Можно до дому?

В по – следний раз!

По – следний мост.
(Руки не отдам, не выну!)
Последний мост,
Последняя мостовина.

Во – да и твердь.
Выкладываю монеты.
День – га за смерть,
Харонова мзда за Лету.

Мо – неты тень
В руке теневой. Без звука
Мо – неты те.
Итак, в теневую руку —

Мо – неты тень.
Без отсвета и без звяка.
Мо – неты – тем.
С умерших довольно маков.

Мост.

* * *

Бла – гая часть
Любовников без надежды:
Мост, ты – как страсть:
Условность: сплошное между.

Гнезжусь: тепло,
Ребро – потому и льну так.
Ни *до*, ни *по*:
Прозрения промежутки!

Ни рук, ни ног.
Всей костью и всем упором:
Жив только бок,
О смежный теснюсь которым.

Вся жизнь – в боку!
Он – ухо и он же – эхо,
Желтком к белку
Леплюсь, самоедом к меху

Теснюсь, леплюсь,
Мощусь. Близнецы Сиама,
Что – ваш союз?

Та женщина – помнишь: мамой

Звал? – всё и вся

Забыв, в торжестве недвижимом

Те – бя нося,

Тебя не держала ближе.

Пойми! Сжились!

Сбылись! На груди баюкал!

Не – брошусь вниз!

Нырять – отпускать бы руку

При – шлось. И жмусь,

И жмусь... И неотторжима.

Мост, ты не муж:

Любовник – сплошное мимо!

Мост, ты за нас!

Мы реку телами кормим!

Плю – щом впилась,

Клещом – вырывают с корнем!

Как плюш! как клещ!

Безбожно! Бесчеловечно!

Бро – сать, как вещь,

Меня, ни единой вещи

Не читавшей в сём
Вещественном мире дутом!
Скажи, что сон!
Что ночь, а за ночью – утро,

Эк – спресс и Рим!
Гренада? Сама не знаю,
Смахнув перин
Монбланы и Гималаи.

Про – гал глубок:
Последнею кровью грею.
Про – слушай бок!
Ведь это куда вернее

Сти – хов... Прогрет
Ведь? Завтра к кому наймешься?
Ска – жи, что бред!
Что нет и не будет мосту

Кон – ца...
– Конец.

* * *

– Здесь? – Детский, божеский

Жест. – Ну-с? – Впилась.

– Е – ще немножечко:

В последний раз!

9

Корпусами фабричными, зычными
И отзывчивыми на зов...
Сокровенную, подъязычную
Тайну жен от мужей, и вдов

От друзей – тебе, подноготную
Тайну Евы от древа – вот:
Я не более чем животное,
Кем-то раненное в живот.

Жжет... Как будто бы душу сдернули
С кожей! Паром в дыру ушла
Пресловутая ересь вздорная,
Именуемая душа.

Христианская немочь бледная!
Пар! Припарками обложить!
Да ее никогда и не было!
Было тело, хотело жить,

Жить не хочет.

* * *

Прости меня! Не хотела!
Вопль вспоротого нутра!
Так смертники ждут расстрела
В четвертом часу утра

За шахматами... Усмешкой
Дразня коридорный глаз.
Ведь шахматные же пешки!
И кто-то играет в нас.

Кто? Боги благие? Воры?
Во весь окоем глазка —
Глаз. Красного коридора
Лязг. Вскинутая доска.

Махорочная затяжка.
Сплёв, пожили значит, сплёв.
...По сим тротуарам в шашку
Прямая дорога: в ров

И в кровь. Потайное око:
Луны слуховой глазок...

.....

И покосившись сбоку:
– Как ты уже далек!

10

Совместный и сплоченный
Вздрог. – Наша молочная!

Наш остров, наш храм,
Где мы по утрам —

Сброд! Пара минутная! —
Справляли заутреню.

Базаром и закистью,
Сквозь-сном и весной...
Здесь кофе был пакостный, —
Совсем овсяной!

(Овсом своенравие
Гасить в рысаках!)
Отнюдь не Аравией —
Аркадией пах

Тот кофе...

Но как улыбалась нам,
Рядком усадив,

Бывалой и жалостной, —
Любовниц седых

Улыбкою бережной:
Увянешь! Живи!
Безумью, безденежью,
Зевку и любви, —

А главное – юности!
Смешку – без причин,
Усмешке – без умысла,
Лицу – без морщин, —

О, главное – юности!
Страстям не по климату!
Откуда-то дунувшей,
Откуда-то хлынувшей

В молочную тусклую:
– Бурнус и Тунис! —
Надеждам и мускулам
Под ветхостью риз...

(Дружочек, не жалуясь:
Рубец на рубце!)
О, как провожала нас

Хозяйка в чепце

Голландского глаженья...

* * *

Не довспомнивши, не допонявши,
Точно с праздника уведены...

– Наша улица! – Уже не наша... —

– Сколько раз по ней... – Уже не мы... —

– Завтра с западу встанет солнце!

– С Иеговой порвет Давид!

– Что мы делаем? – Расстаемся.

– Ничего мне не говорит

Сверхбессмысленнейшее слово:

Рас – стаемся. – Одна из ста?

Просто слово в четыре слога,

За которыми пустота.

Стой! По-сербски и по-кroatски,

Верно, Чехия в нас чудит?

Рас – ставание. Расставаться...

Сверхъестественнейшая дичь!

Звук, от коего уши рвутся,
Тянутся за предел тоски...
Расставание – не по-русски!
Не по-женски! Не по-мужски!

Не по-божески! Что мы – овцы,
Раззевавшиеся в обед?
Расставание – по-каковски?
Даже смысла такого нет,

Даже звука! Ну, просто полый
Шум – пилы, например, сквозь сон.
Расставание – просто школы
Хлебникова соловьиный стон,

Лебединый...
Но как же вышло?
Точно высохший водоем —
Воздух! Руку о руку слышно.
Расставаться – ведь это гром

На голову... Океан в каюту!
Океании крайний мыс!
Эти улицы – слишком круты:
Расставаться – ведь это вниз,

Под гору... Двух подошв пудовых
Вздох... Ладонь, наконец, и гвоздь!
Опрокидывающий довод:
Расставаться – ведь это врозь,

Мы же – сросшиеся...

Разом проигрывать —
Чище нет!
Загород, пригород:
Дням конец.

Негам (читай – камням),
Дням, и домам, и нам.

Дачи пустующие! Как мать
Старую – так же чту их.

Это ведь действие – пустовать:
Полое не пустует.

(Дачи, пустующие на треть,
Лучше бы вам сгореть!)

Только не вздрагивать,
Рану вскрыв.
За город, за город,
Швам разрыв!

Ибо – без лишних слов

Пышных – любовь есть шов.

Шов, а не перевязь, шов – не щит.

– О, не проси защиты! —

Шов, коим мертвый к земле пришит,

Коим к тебе пришита.

(Время покажет еще, каким:

Легким или тройным!)

Так или иначе, друг, – по швам!

Дребезги и осколки!

Только и славы, что треснул сам:

Треснул, а не расползся!

Что под наметкой – живая жиль

Красная, а не гниль!

О, не проигрывает —

Кто рвет!

Загород, пригород:

Лбам развод.

По слободам казнят

Нынче, – мозгам сквозняк!

О, не проигрывает, кто прочь —
В час, как заря займется.
Целую жизнь тебе сшила в ночь
Набело, без наметки.

Так не кори же меня, что вкривь.
Пригород: швам разрыв.

Души неприбранные —
В рубцах!..
Загород, пригород...
Яр размах

Пригорода. Сапогом судьбы,
Слышишь – по глине жидкой?
...Скорую руку мою суди,
Друг, да живую нитку

Цепкую – как ее ни канай!
По – следний фонарь!

* * *

Здесь? Словно заговор —
Взгляд. Низших рас —
Взгляд. – Можно *на* гору?

В по – следний раз!

Частой гривою
Дождь в глаза. – Холмы.
Миновали пригород.
За городом мы.

Есть – да нету нам!
Мачеха – не мать!
Дальше некуда.
Здесь околевать.

Поле. Изгородь.
Брат стоим с сестрой.
Жизнь есть пригород.
За городом строй!

Эх, проигранное
Дело, господа!
Всё-то – пригороды!
Где же города?!

Рвет и бесится
Дождь. Стоим и рвем.
За три месяца

Первое вдвоем!

И у Иова,
Бог, хотел займы?
Да не выгорело:
За городом мы!

* * *

За городом! Понимаешь? За!
Вне! Перешед вал!
Жизнь – это место, где жить нельзя:
Ев – рейский квартал...

Так не достойнее ль во сто крат
Стать Вечным Жидом?
Ибо для каждого, кто не гад,
Ев – рейский погром —

Жизнь. Только выкрестами жива!
Иудами вер!
На прокаженные острова!
В ад! – всюду! – но не в

Жизнь, – только выкрестов терпит, лишь
Овец – палачу!

Право-на-жительство свой лист
Но – гами топчу!

Втаптываю! За Давидов щит —
Мечь! – В месиво тел!
Не упоительно ли, что жид
Жить – не захотел?!

Гетто избранничеств! Вал и ров.
По – щады не жди!
В сём христианнейшем из миров
Поэты – жиды!

Так ножи вострят о камень,
Так опилки метлами
Смахивают. Под руками —
Меховое, мокрое.

Где ж вы, двойни:
Сушь мужская, мощь?
Под ладонью —
Слезы, а не дождь!

О каких еще соблазнах —
Речь? Водой – имущество!
После глаз твоих алмазных,
Под ладонью льющихся, —

Нет пропажи
Мне. Конец концу!
Глажу – глажу —
Глажу по лицу.

Такова у нас, Маринок,
Спесь, – у нас, полячек-то.
После глаз твоих орлиных,

Под ладонью плачущих...

Плачешь? Друг мой!

Всё мое! Прости!

О, как крупно,

Солоно в горсти!

Жестока слеза мужская:

Обухом по темени!

Плачь, с другими наверстаешь

Стыд, со мной потерянный.

Оди – накового

Моря – рыбы! Взмах:

...Мертвой раковиной

Губы на губах.

* * *

В слезах.

Лебеда —

На вкус.

– А завтра,

Когда

Проснусь?

Тропою овечьей —
Спуск. Города гам.
Три девки навстречу.
Смеются. Слезам

Смеются, – всем полднем
Недр, гребнем морским!
Смеются!
– недолжным,
Позорным, мужским

Слезам твоим, видным
Сквозь дождь – в два рубца!
Кан жемчуг – постыдным
На бронзе бойца.

Слезам твоим первым,
Последним, – о, лей! —
Слезам твоим – перлам
В короне моей!

Глаз явно не туплю.
Сквозь ливень – перююсь.

Венерины куклы,
Вперяйтесь! Союз

Сей более тесен,
Чем влечься и лечь.
Самой Песней Песен
Уступлена речь

Нам, птицам безвестным,
Челом Соломон
Бьет, ибо совместный
Плач – больше, чем сон!

* * *

И в полые волны
Мглы – сторблен и равн —
Бесследно, безмолвно —
Как тонет корабль.

Прага, 1 февраля – Иловици, 8 июня 1924